

УДК 1(510) “19” + 32:1

Д.Н. ГИРГЕЛЬ

старший преподаватель кафедры литературно-художественной критики
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Статья поступила 8 апреля 2025 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ КИТАЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА О МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются подходы к модернизации китайской традиционной культуры в общественно-политической мысли Китая первой половины XX века. Актуальность изучения истории культурной модернизации Китая в первой половине XX века определяется той ролью, которую играет китайская традиционная культура в модернизации Китая. Вопросы выбора революционного или эволюционного пути развития Китая, вестернизации или модернизации, диалога культур Китая и Запада были ключевыми в дискуссиях между радикалами, либералами и консерваторами периода Китайской Республики. Дискуссии о культурной модернизации отражали стремление китайских интеллектуалов сохранить культурную самобытность Китая в XX веке.

Ключевые слова: китайская культура, вестернизация, модернизация, Китайская Республика.

HIRHEL Darya N., Senior Lecturer
Department of Literary and Artistic Criticism
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

SOCIAL AND POLITICAL THOUGHT OF CHINA IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY ON THE MODERNIZATION OF CHINESE CULTURE

The article examines approaches to the modernization of Chinese traditional culture in the socio-political thought of China in the first half of the 20th century. The relevance of studying the history of China's cultural modernization in the first half of the 20th century is determined by the role played by Chinese traditional culture in China's modernization. The issues of choosing a revolutionary or evolutionary path for China's development, Westernization or modernization, and the dialogue of Chinese and Western cultures were key in the discussions between radicals, liberals, and conservatives during the period of the Republic of China. Discussions about cultural modernization reflected the desire of Chinese intellectuals to preserve China's cultural identity in the 20th century.

Keywords: Chinese culture, Westernization, modernization, Republic of China

Введение. С начала Опиумных войн в 1840 году и до настоящего времени процесс развития Китая является процессом достижения модернизации, превращения Китая в

сильное государство и возрождение китайской цивилизации. Модернизация становится главной темой общественно-политической мысли Китая XX века.

В 1911 году в результате Синьхайской революции в Китае была свергнута маньчжурская династия Цин, положен конец двухтысячелетней императорской системе, учреждена Китайская Республика (1912-1949). Молодые китайские интеллектуалы поддерживали революцию и рассматривали ее как начало новой эры в истории Китая. Но основание республики и принятие западных политических институтов не разрешило проблем Китая. Китайские интеллектуалы пришли к выводу, что глубинная причина неудач Китая на пути модернизации заключается в китайской культуре. Китайские интеллектуалы начали связывать вопрос о модернизации Китая – как достигнуть модернизации и какой вид модернизации должен быть реализован – с вопросом о том, как относиться к китайской традиционной культуре. Произошло «открытие [китайской] культуры» [1, с. 57]. Только после 1911 года китайские интеллектуалы начали отводить культуре ключевую роль и рассматривать последнюю как цель реформ, от которых зависело политическое, социальное и экономическое благополучие страны. Наиболее острыми стали вопросы вокруг сущности китайской культуры, ее взаимодействия с западной культурой, необходимости создания новой китайской культуры и роли китайской традиционной культуры в модернизации страны.

Основная часть. В первой половине XX века в китайской общественно-политической мысли сформировались три течения, определяемые их отношением к китайской традиционной культуре: радикальное, либеральное и консервативное. Китайские интеллектуалы осознавали, что в условиях стремительно меняющегося XX века невозможно сохранить китайскую культуру без изменений. Оставить китайскую культуру без изменений означало обречь Китай на отсталость в современном мире. Но полный отказ от китайской культуры в пользу западной означал потерю национальной идентичности. Независимо от отношения к китайской традиционной культуре, то есть от того, признавал ли кто-то ее ценность или осуждал, китайские интеллектуалы надеялись, что Китай достигнет модернизации. Как отмечает А.В. Гордон, интеграция Китая в современный мир была общим стремлением китайских интеллектуалов трех направлений, но «пути и способы виделись различными» [2, с. 8].

В 1915 году в Китае началось антитрадиционалистское идейно-политическое «Движение за новую культуру», участники которого – радикалы и либералы – призывали к созданию новой китайской культуры, основанной на науке и демократии. «Иначе говоря, – писал Ли Дачжао – демократия стала единственным авторитетом современности» [3, с. 176]. В период «Движения за новую культуру» радикалы и либералы еще были объединены в стремлении построить новый Китай и выступали единым фронтом против китайской традиционной культуры. Однако в 1920-е годы споры между радикалами и либералами относительно борьбы со старой феодальной идеологией и путей модернизации Китая привели к их разрыву.

Антитрадиционалисты рассматривали конфуцианство как основу китайской традиционной культуры и китайской государственной политики. По их мнению, конфуцианство сковывало умы китайцев в течение последних нескольких тысяч лет, препятствовало развитию образования, науки, освоению культурных достижений Запада, закрепляло социальную иерархию, искажало необходимые социальные преобразования во имя приверженности древним образцам. Антитрадиционалисты считали, что на основе китайской традиционной политической культуры индивидуальные права и свободы, политический прогресс в Китае не возможен. Чэнь Дусю (1879-1942) выразил эти идеи в журнале «Новая молодежь» в 1919 года: «Чтобы защищать демократию, нельзя не вести борьбы против конфуцианства, против его этикета и обрядов, против его понятий о честности и целомудрии, против старой морали и старой политики. Чтобы защищать науку, нельзя не вести борьбу против религии и старого искусства. Борьба за демократию и науку невозможна без борьбы против старой традиционной школы и против старой литературы» [цит. по 4, с. 575]. Борьба с конфуцианством была борьбой со старой традиционной идеологией, культурой, моралью, политическим и общественным порядком.

Участники движения были сторонниками идеи «вестернизации» и считали, что Китай должен быть модернизирован на основе западной культуры. Они осознавали огромную пропасть между развитым Западом и отсталым Китаем, считали, что китайская культура

устарела, противоположна современной культуре Запада и не подходила для современного мира. Следовательно, китайский традиционный образ жизни и мышления должны быть изменены, чтобы отвечать требованиям современности.

Радикалы, Чэнь Дусю, Ли Дачжао, Лу Синь (1881-1936), полагали, что, если китайская традиционная культура не будет полностью уничтожена, то Китай обречен. Они были полны решимости искоренить в китайской культуре все, что противоречило западной культуре по содержанию или духу. Как отмечает американский китаевед Б. Шварц, именно после 1911 года возникала «концепция китайской традиции или культуры как единого целого, которое должно быть отвергнуто как целое» [5, с. 83].

Главными представителями либерализма были Ху Ши (1891-1962), Фу Синянь (1896-1950), Цзян Мэнлинь (1886-1964), Чжан Дунсунь (1886-1973), Чэнь Сюйцзин (1903-1967). Либералы придерживались более умеренной точки зрения на развитие китайской культуры, и считали, что китайская традиционная культура является прочной основой для модернизации Китая, но хотели ее изменить, чтобы она соответствовала условиям современного мира. Они предлагали сохранить ценные элементы китайской культуры и избавиться от ее недостатков.

Либералы стремились к тому, чтобы гармонизировать китайскую цивилизацию с мировой цивилизацией. В 1917 году Ху Ши задавался вопросом, как лучше усвоить современную западную цивилизацию, чтобы сделать ее близкой по духу и продолжением китайской цивилизации [цит. по 6, с. 160]. Либералы настаивали на необходимости критически переоценить культурное и интеллектуальное наследие Китая с помощью западных научных методов. Ставилась задача обнаружить такие элементы китайской культуры, которые имели сходство с западной культурой, и могли служить основой для ее поглощения, что в свою очередь способствовало бы полному обновлению китайской культуры. Важной частью культурного наследия Китая считалось то, что могло легитимизировать и поддержать такие современные западные ценности и идеалы, как рационализм, демократия, прогресс.

Главными представителями консерватизма были Лян Цичао (1873–1929), Лян Шумин

(1893–1988), Ван Говэй (1877–1927), Чэнь Инькэ (1890–1969), Мэй Гуанди (1890–1945), У Ми (1894–1978), Ду Яцюань (1873-1933). Консерваторы были обеспокоены тем, что в процессе модернизации Китай может потерять свою национальную идентичность. Консерваторы осуждали антитрадиционализм и процесс «всеобъемлющей вестернизации», который пропагандировали радикалы и либералы, и считали, что модернизация должна проводиться на основе конфуцианства, в соответствии с историческим опытом Китая и быть продолжением его «собственного нарратива» [2, с. 7]. «Наша страна сумела сохранить целостность и поддержать свое существование в течение двух тысяч лет. Мы обязаны этим тому, что конфуцианское учение служило невидимым стержнем общества. Необходимо поэтому использовать конфуцианство как ядро общественного воспитания в будущем» [цит. по 7, с. 393].

Важно отметить, что консерваторы допускали возможность использования западной культуры для содействия модернизации Китая, даже несмотря на критику ее агрессивного характера. Консерваторы стремились возродить китайскую традиционную культуру, органично внедряя в нее отдельные элементы западной культуры. Как отмечает российский китаевед В.Г. Буров, консерваторы, «выступали за сохранение и развитие духа китайских традиций, китайской культуры, за ее обогащение лучшими образцами западной культуры, причем использовали заимствованные из западной философии идеи для нового прочтения, объяснения конфуцианских этических принципов» [8, с. 451-452].

Консерваторы осознали, что китайская культура может предложить миру что-то ценное, привнести человеческое измерение в технологический мир, сформированный западной культурой. После поездки в Европу в 1919 году Лян Цичао пришел к выводу, что ситуация в Европе доказала, что современный Запад далек от совершенства, рационализм разрушил духовные ценности, человек превращен в подобие машины. Китайская культура, содержащая гуманистические идеалы, может помочь исправить недостатки западной цивилизации.

До начала 1930-х годов в общественно-политической мысли Китая доминировала идея модернизации как вестернизации (часто эти понятия использовались как синонимы

без какого-либо различия). Наиболее последовательно идею «всеобъемлющей вестернизации» выразил социолог и антрополог Чэнь Сюйцзин: «Тенденции в современном мире не позволяют нам держаться за древнюю культуру или изыскивать способы ее гармонизации. Таким образом, единственным выходом для китайской культуры является путь усердной и всеобъемлющей вестернизации» [цит. по 9, с. 272-273].

Ху Ши выдвинул тезис об инерции культуры. Он считал, что Китай не вестернизируется полностью из-за силы инерции китайской культуры, которая слишком сильна, чтобы исчезнуть. Результатом любой попытки стать полностью вестернизированным в лучшем случае будет что-то среднее между полной традицией и полной вестернизацией. В 1933 году Ху Ши заявил: «Медленно, тихо, но безошибочно китайский Ренессанс становится реальностью. Продукт этого нового рождения выглядит подозрительно западным. Но если потерять поверхность, то обнаружится вещество, изготовленное, по сути, из китайской материковой породы, которую значительное выветривание и коррозия сделали только более явной – гуманистический и рационалистический Китай возродился благодаря прикосновению научной и демократической цивилизации нового мира» [цит. по 10, с. 115].

К середине 1930-х годов влияние вестернизаторского направления ослабло. После вторжения Японии в Маньчжурию китайские интеллектуалы встали на позицию защиты национального государства с опорой на собственную культуру. Появились сторонники модернизации на основе собственно китайского, которые рассуждали следующим образом: если Китай учится у Запада, и средства для модернизации – западная наука и западные технологии – из этого не следует, что модернизация Китая равна вестернизации.

В 1935 году при поддержке отдела пропаганды партии Гоминьдан был опубликован «Манифест строительства китайской национальной культуры». Манифест начинался словами: «Мы не видим современного Китая в культурной сфере» [цит. по 9, с. 274]. Манифест призывал защитить китайскую культуру от западного влияния, критиковал сложившиеся взгляды на культурную модернизацию и выдвигал собственную программу: «Китаю требуется обрести самосознание и

глобальный взгляд. Необходимо обрести характер, исключаяющий замкнутость и самозащиту, решительно отвергнуть слепое подражательство. Не нужно держаться консервативных взглядов, не следует слепо подчиняться. Необходимо отталкиваться от исконно китайского, придерживаться критического отношения, рассматривать прошлое с научных позиций, овладеть настоящим и создать будущее» [цит. по 9, с. 274]. «Манифест» призывал к прогрессу и инновациям, не отрицая уникального китайского наследия. «Манифест» вызвал дискуссию между сторонниками вестернизации и сторонниками «эклектики», в результате которой китайские интеллектуалы «осознанным образом сформулировали задачу сохранения субъектности национальной культуры» [9, с. 51].

В 1930-е годы китайские интеллектуалы начали искать компромисс между культурами Китая и Запада, стремились к диалогу традиции и современности и пришли к выводу, что для успешной модернизации Китая необходимо взять «лучшее» от Востока и Запада. В вопросах культуры китайские интеллектуалы научились проявлять осторожность и избегать крайностей. Пришло осознание, что «чрезмерно радикальные реформы или крайний консерватизм одновременно оторваны от подавляющего большинства людей и вряд ли когда-либо приведут к хорошим результатам» [13, с. 388]. Как пишет китайский ученый Ю Кепин, к 1949 году большинство китайских интеллектуалов начали демонстрировать умеренность, которая была в значительной степени следствием лучшего понимания, чем у их предшественников, сложности проблем культуры и культурных изменений [12, с. 105].

Заключение. В первой половине XX китайские интеллектуалы придерживались сложных, эволюционирующих взглядов на китайскую культуру и ее значение для модернизации Китая. Радикалы выступали за полный разрыв с китайской традиционной культурой и принятие марксизма в качестве новой идеологической основы. Либералы высказывали идеи о том, что необходимо обновить китайскую культуру, опираясь на принципы демократии и науки, осмысленно заимствовать элементы западной культуры с целью создания новой китайской культуры. Консерваторы отстаивали ценности китайской традиционной культуры и предлагали

модернизировать Китай на основе конфуцианства. Либералы и консерваторы призывали в ходе модернизации не допустить разрыва с традицией. К середине 1930-х китайские интеллектуалы осознали, что вестернизация не равна модернизации. «Манифест» 1935 года призывал в процессе модернизации опираться на «собственную культуру» и утверждать национальное своеобразие. В 1930-е годы получила популярность идея избирательного синтеза культур Китая и Запада. Дискуссии о культурной модернизации в республиканский период обозначили стремление китайских интеллектуалов осознать и сохранить культурную субъектность Китая в XX веке.

Список литературы

1. Schneider, L. National Essence and the New Intelligentsia / L. Schneider // *The Limits of Change: Essays on Conservative Attitudes in Republican China*. – Cambridge, 1976. – P. 57-89.
2. Гордон А. В. Китай в мировой истории и международной политике: модернизм, традиционализм, глобализм: аналитический обзор / Гордон А. В. – М. : ИНИОН РАН, 2017. – 84 с.
3. Ли Дачжао. Избранные произведения / Ли Дачжао. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. – 488 с.
4. Новая история Китая / А. Н. Хохлов, В. П. Илюшечкин, А. Д. Ипатов [и др.] ; [Отв. ред. С. Л. Тихвинский]. – АН СССР, Ин-т востоковедения. – М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1972. – 637 с.
5. Schwartz, B. I. The Limits of Tradition Versus Modernity as Categories of Explanation: The Case of the Chinese Intellectuals / B. I. Schwartz // *Daedalus*. – 1972. – 101 (2). – P. 71-88.
6. Grieder, J. B. Hu Shih and the Chinese Renaissance : Liberalism in the Chinese Revolution, 1917-1937 / J. B. Grieder. – Cambridge : Harvard Univ. Press, 1970. – 417 p.
7. История Китая: Учебник / под ред. А. В. Меликсетова. – М. : Изд-во МГУ: Изд-во «ОНИКС», 2007. – 752 с.
8. Буров В. Г. Модернизация и духовные традиции в Китае / В. Г. Буров // *Китай: поиск гармонии. К 75-летию академика М.Л. Титаренко*. – М. : ИД «Форум», 2009. – С. 447-459.
9. Лоу Юйле. Духовные основы китайской культуры / Лоу Юйле. – М. : ООО «Международная издательская компания «Шанс», 2022. – 301 с.
10. Ломанов, А. В. Либерализм и вестернизация в спорах 1930-х годов о будущем китайской культуры / А. В. Ломанов // *Проблемы Дальнего Востока*. 2014. – № 5. – С. 112-125.
11. Ломанов, А. В. От «строительства собственной культуры» к «китаизации»: историческое значение дискуссии 1930-х годов / Ломанов А.В. // *Философские науки*. – 2019. – Т. 62, № 12. – С. 35-63.
12. Yu Keping. Democracy Is a Good Thing: Essays on Politics, Society, and Culture in Contemporary China / Yu Keping. – Washington, DC. : The Brookings Institution, 2008. – 219 p.
13. Yunzhi Geng. An Introductory Study on China's Cultural Transformation in Recent Times / Yunzhi Geng. – Berlin : Springer, 2015. – 442 p.

References

1. Schneider, L. National Essence and the New Intelligentsia. *The Limits of Change: Essays on Conservative Attitudes in Republican China*. Cambridge, 1976, pp. 57-89.
2. Gordon A. V. *Kitaj v mirovoj istorii i mezhdunarodnoj politike: modernizm, tradicionalizm, globalizm: analiticheskij obzor* [China in World History and International Politics: Modernism, Traditionalism, Globalism: An Analytical Review]. Moscow, INI-ON RAN, 2017, 84 p. (In Russian)
3. Li Dachzhao. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1989, 488 p. (In Russian)
4. *Novaya istoriya Kitaya* [New History of China]. Ed. Tikhvinskij S. L. Moscow, AN SSSR, In-t vostokovedeniya. Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1972. 637 p. (In Russian)
5. Schwartz, B. I. The Limits of Tradition Versus Modernity as Categories of Explanation: The Case of the Chinese Intellectuals. *Daedalus*. 1972, 101 (2), pp. 71-88.
6. Grieder, J. B. Hu Shih and the Chinese Renaissance : Liberalism in the Chinese Revolution, 1917-1937. Cambridge, Harvard University Press, 1970, 417 p.

7. *Istoriya Kitaya: Uchebnik* [History of China: Textbook] / Ed. Meliksetov A. V. Moscow, Izd-vo MGU, Izd-vo «ONIKS», 2007, 752 p. (In Russian)
8. Burov V. G. Modernizatsiya i dukhovnye traditsii v Kitae [Modernization and Spiritual Traditions in China] / V. G. Burov // *Kitaj: poisk garmonii. K 75-letiyu akademika M.L. Titarenko* [China: Search for Harmony. On the 75th Anniversary of Academician M.L. Titarenko]. Moscow, ID «ForuM», 2009, pp. 447–459. (In Russian)
9. Lou Yujle. *Duhovnye osnovy kitajskoj kul'tury* [Spiritual foundations of Chinese culture]. Moscow, OOO «Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «Shans», 2022, 301 p. (In Russian)
10. Lomanov, A. V. Liberalizm i vesternizatsiya v sporakh 1930-kh godov o budushchem kitajskoj kul'tury [Liberalism and Westernization in the 1930s Debate on the Future of Chinese Culture]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East], 2014, № 5, pp. 112-125. (In Russian)
11. Lomanov, A. V. Ot «stroitel'stva sobstvennoj kul'tury» k «kitaizatsii»: istoricheskoe znachenie diskussii 1930-kh godov [From «Construction of Own-Based Culture» to «Sinification»: Historical Meaning of the Discussion of the 1930s]. *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences]. 2019, V. 62, № 12, pp. 35-63. (In Russian)
12. Yu Keping. *Democracy Is a Good Thing: Essays on Politics, Society, and Culture in Contemporary China*. Washington, The Brookings Institution, 2008, 219 p.
13. Yunzhi Geng. *An Introductory Study on China's Cultural Transformation in Recent Times*. Berlin, Springer, 2015, 442 p.

Received 8 April 2025